

УДК 82.09

Д. П. Таранов,

филологический факультет

Омский государственный педагогический университет, Омск

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Н. В. Проданик

Сюжет чаепития в романе И. А. Гончарова «Обломов»: семантика и функция

В статье рассматриваются семантика, генезис и роль сюжета чаепития в художественном пространстве романа И. А. Гончарова «Обломов»; устанавливаются семантические акценты усадебного и петербургского сюжетов чаепития; выявляется связь представлений Обломова о счастье с идиллическим вариантом чайной церемонии.

Ключевые слова: творчество И. А. Гончарова, роман «Обломов», сюжет чаепития, усадебный текст русской культуры XIX века.

В русской культуре особое место занимает чаепитие и так сложилось, что русскую ментальность напрямую связывают с чайной традицией, видя в ней выражение русского национального характера: его щедрости, стремления к чрезмерности.

Традиции русского чаепития достаточно молоды. Еще в начале XVII в. чай был совершенно неизвестным на Руси напитком. Только в 1638 г. посол Стариков привез от монгольского хана в подарок государю Московскому Михаилу Федоровичу четыре пуда чая. Поначалу терпкий напиток не понравился царю и боярам. Однако было замечено, что он «отвращает от сна» во время долгого сидения в боярской думе. Когда весь запас дареного чая был выпит и вкус его уже стали забывать при московском дворе, вновь свою роль сыграли дипломаты: посол наш, грек Сапфарий, привез сушеные листья для напитка из Китая. Теперь уже чай встретили в Москве как старого знакомого, и в 1679 г. был заключен с Китаем договор о поставке в Россию сушеной китайской травы [4, с. 4].

В XVIII в. чай входит в русский быт и становится национальным напитком, а к XIX в. складывается специфическая, национальная чайная традиция. Чаепитие по-русски, отмечает Ю. М. Лотман, отличалось не только сортом и качеством используемого чая, пить русский чай означало пить чай заваренный и с сахаром, для иностранца русский чай это — «какой-то приторный напиток» [3, с. 304].

«Новоиспеченная» традиция оказывается очень неоднородна, так же как и само российское общество того времени. Каждый слой населения предпочитал пить чай по-своему: в меру своего достатка, быта, образа жизни, и конечно менталь-

ных особенностей. Так сформировалось несколько чайных субкультур, среди которых обычно выделяют мещанскую, аристократическую, а также «традицию простого народа» (рабочих и крестьян). Но, наряду с этими чайными традициями, в начале XIX в. складывается еще одна особая традиция — дворянская. Эта традиция зарождается в недрах приусадебной дворянской культуры, но вбирает и по-своему синтезирует все существующие «разновидности» чаепития.

Специфичность чайной приусадебной традиции, естественно, обуславливается специфичностью самого культурного текста дворянской усадьбы конца XVIII — первой половины XIX вв. Жизнь в дворянской усадьбе — это прежде всего неторопливая, естественная жизнь на лоне природы. Главное свойство такой естественной жизни — искренность взаимоотношений. Дворянские усадьбы были «гнездами», где вызревали отечественные таланты, формировались исконно русские обычаи: гостеприимство, радушие, общительность [1, с. 47]. В эту систему естественно и гармонично встраивается новый согревающий напиток. Усадебное чаепитие наполняется особым смыслом: становится источником душевного тепла, символом семейного уюта, единения, ведь за чаем обычно собирается вся семья. Также неотделимой частью такой семейной церемонии оказывается теплая, задушевная беседа, органично поддерживаемая теплотой чая.

В художественном мире романа И. А. Гончарова «Обломов» сюжет приусадебного чаепития занимает особое место. Неслучайно обломовцы столько времени проводят за трапезой, проявляя явное равнодушие к горячему напитку, что подтверждают цитаты из текста: «Вскоре из кухни то-

ропливо пронес человек ... огромный самовар. Начали собираться к чаю...»; «...обед и сон рождали неутолимую жажду: жажда палит горло; выпивается чашек по двенадцати чаю...» [2].

Как видно из примеров, чаепитие в мире усадьбы — это не просто способ провести время, а необходимость, связанная с самим образом жизни, нерушимым жизненным циклом обломовцев. Чаепитие, как часть «обломовского дня», имеет причинно-следственную связь с предыдущими его событиями, то есть обедом и сном. Также важно обратить внимание на всеобъемлющий характер этого «ритуала»: мы видим самовар огромных размеров, наблюдаем, как все ищут утоления жажды. Здесь нет и не может быть исключений, так как обломовцы — это одна семья, и чай является частью патриархальной обломовской идиллии, наполняется семейно-идиллическими чертами.

Сам И. И. Обломов, сохраняя тесную духовную связь с обломовским миром, всю жизнь остается верен своим идиллическим мечтам. Мы наблюдаем, как из детства идиллия чаепития перекочевала в Санкт-Петербург и оформилась в мечту Ильи Ильича о счастье. Приведем цитаты, из которых видно, как чаепитие формирует идиллическую мечту уже зрелого Обломова: «Ему представилось, как он сидит в летний вечер на террасе, за чайным столом... Праздная дворня сидит у ворот; там слышатся веселые голоса, хохот, балалайка... кругом его самого резвятся его малютки, лезут к нему на колени, вешаются ему на шею; за самоваром сидит... царица всего окружающего, его божество... женщина! жена!» [2].

Вот как говорит о распорядке своего дня сам Обломов, отвечая на вопрос Штольца об идеальном дне: «Продолжай же дорисовывать мне идеал твоей жизни... Ну, добрые приятели вокруг; что ж дальше? Как бы ты проводил дни свои?

— Ну вот, встал бы утром ... В ожидании, пока проснется жена, я надел бы шлафрок и походил по саду подышать утренними испарениями... Я составлю букет для жены... возвращаюсь — балкон уж отворен; жена в блузе, в легком чепчике ... Она ждет меня. “Чай готов”, — говорит она. — Какой поцелуй! Какой чай! Какое покойное кресло! Сажусь около стола; на нем сухари, сливки, свежее масло...» [2].

При этом мы видим, что Илья Ильич не просто иногда пьет чай, а делает это каждое утро. Так он остается верен обломовскому «стилю жизни» и, следовательно, мечте о своем, увы, утраченном идеале. Так, например, в романе мы читаем: «На

другой день, только что Обломов проснулся в девятом часу утра...», а в это время Захар уже подавал ему чай [2].

Романные цитаты из петербургской жизни Ильи Ильича демонстрируют, насколько ему и в холодном городе близка усадебная традиция, в поместье чай пился несколько раз в день: сначала рано утром, затем через некоторое время после обеда. К чаю подавали в основном мучные изделия (кренделя, булки), а обязательным атрибутом чаепития был самовар. Также было очень распространено чаепитие под открытым небом (часто на террасе). Но главная особенность чаепития — это его связь с атмосферой домашнего очага, родственного, а в Петербурге дружеского единения, которое просто необходимо Обломову (поэтому необходимо и чаепитие). Именно мечтой об этой теплоте так сильно дорожит Обломов, но не просто дорожит, а стремится приобщить к ней все свое окружение в Петербурге, постоянно приглашая остаться на чай, создавая в своей квартире иллюзию усадьбы. Но Обломов часто не находит отклика в холодном Петербурге и остается в духовном смысле совсем один. В подтверждение вспомним диалог Обломова с Волковым: Илья Ильич настойчиво приглашал гостя на чай, но гостю приезжать не хотелось, он выбрал на этот вечер компанию поинтереснее.

Сюжет чаепития в романе касается не только Обломова, но и его друга Штольца, собираются за столом и в доме Ольги. Из текста романа видно, что чаепитие связано с приусадебным домом или дачей, но только в мире Обломова оно наполняется особым идиллическим смыслом, становится частью его мечты о счастье.

Таким образом, мы попытались рассмотреть семантику приусадебного чаепития на примере И. А. Гончарова «Обломов» и можем сделать вывод: чаепитие является особой неотъемлемой частью русской национальной культуры и национального сознания, одним из «идентификаторов» русской ментальности. Именно поэтому И. А. Гончаров использует этот ключ для раскрытия глубоко национального образа главного героя. При этом семантика данного сюжета, включает в себя покой, усадебный тип жизни, что соотносится со смыслом данного концепта в русской культуре. Но в то же время чаепитие выполняет особую функцию в художественном мире произведения: оно маркирует особый «стиль» или «тип» человеческих отношений и входит в комплекс счастья главного героя романа.

1. *Алдоница Р.* Русская усадьба. — М. : Белый город, 2006. — 47 с.
2. *Гончаров И. А.* Обломов. Роман в четырех частях // Гончаров И. А. Полное собрание сочинений и писем в 12 т. — СПб. : Наука, 1998. — Т. 4. — URL: <http://www.goncharov.spb.ru/obl/> (дата обращения: 18.06.2019).
3. *Лотман Ю. М., Погосян Е.* От кухни до гостиной // Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. — СПб. : Искусство, 2002. — С. 255–320.
4. *Притыкина С.* Феномен чаепития в русской культуре XIX века. — Омск: [б. и.], 2008. — 56 с.